

Сегодня лоток закрыли довольно поздно, и когда добрались до дома, небо уже совсем потемнело. К счастью, луна была ясная: словно снежно-серебряный круглый диск, она висела в небе и освещала деревенскую дорогу до блеска. Ослиная повозка въехала в деревню. Ветви старой ивы у деревенского входа качались в вечернем ветру, вытягивая длинные косые тени, похожие на когтистые руки призраков.

Цуй Ланьфан стояла у ворот двора, приоткрыв плетёную калитку, и высматривала их. Брови у неё были крепко сведены, и лишь услышав звук катящихся колёс, она наконец вздохнула с облегчением. Наконец-то вернулись.

Напротив дверь во двор семьи Ло тоже открылась, Ло Цинчжу выглянул наружу, а за ним следовали две большие собаки, помахивая головами.

— Наконец-то вернулись, почему сегодня так поздно!

Ослиная повозка остановилась. Цуй Ланьфан поспешно подошла, помогла Лю Гуюю и Цинь Баньбань сойти с повозки и заботливо спросила.

Линь Синь-нян ответила первой:

— Только что Новый год прошёл, в городе народу много, шумно и оживлённо, вот и задержались немного. Да не только мы, эти два дня торговцы на Восточном рынке тоже расходятся довольно поздно.

Цуй Ланьфан кивнула, но всё же сказала:

— Слишком поздно. Небо уже потемнело, ночью идти по дороге опасно. Думаю, в следующий раз лучше закрываться раньше, безопасность важнее всего.

Линь Синь-нян дважды усмехнулась и утешила Цуй Ланьфан:

— Сестра, ты права, но я об этом тоже подумала. Будь как обычно, я бы тоже не осмелилась тащить Майэр по ночной дороге, просто сегодня с нами был мясник Сун!

Мясник Сун? Ло Цинчжу, только что помогавший сестре спуститься с повозки, выпрямился и не удержался: посмотрел на телегу, но человека не увидел.

Линь Синь-нян не заметила взгляда гэра и лишь продолжала говорить с Цуй Ланьфан:

— Он тоже возвращался в деревню, вот и пошли по пути вместе. И правда, когда мужчина идёт рядом всю дорогу, на душе спокойнее!

Услышав это, Цуй Ланьфан тоже успокоилась. Она видела, как Сун Цинфэн дерётся: один против троих - и это для него не вопрос. Да и сам он был высоким и крепким. Разве что попадётся кто-то совсем без глаз или без мозгов, иначе по-настоящему никто не осмелится с ним связываться.

Стоявший рядом Ло Цинчжу сдерживался-сдерживался, но всё же не выдержал и спросил:

— Мама, а где он?

Спросив, он тут же пришёл в себя и понял, что такого вопроса лучше бы не задавать, поэтому поспешно добавил:

— Он ведь вчера принёс свиные рёбра. Я сварил суп с редькой, он не придёт забрать?

Линь Синь-нян, услышав вопрос своего гэра, тоже на мгновение замерла. Неизвестно, о чём она подумала; помолчав немного, она сказала:

— Он сказал, что староста деревни заказал мясо, сначала отнесёт им, а потом зайдёт.

Ло Цинчжу кивнул, взял младшую сестру за руку и повёл её в дом, говоря:

— Мама, сначала заходите. Я нагрел воду, принесу вам умыться и вымыть руки... Тётушка, вы тоже скорее входите, не стойте на ветру.

Цуй Ланьфан и Линь Синь-нян кивнули, словно прощаясь, и каждая вернулась к себе. Войдя в дом, Цуй Ланьфан достала разогретую в котле еду и, расставляя блюда, спросила:

— Как сегодня торговля? Завтра ещё поедете?

Лю Гуюй размял ноющие плечи и спину, а стоило услышать это, тут же несколько раз замотал головой:

— Не поеду, не поеду! Два дня подряд стоять - можно умереть от усталости! Впредь, даже если будет оживлённо, я больше не стану выходить лишний раз. Буду как раньше: только в рыночные дни ставить лоток!

Два дня подряд торговать - вчера, вернувшись домой, он поел и сразу поспешил готовить то, что надо было продавать сегодня; возился до позднего часа, только потом отдохнул. Сегодня же ещё до рассвета снова собирал вещи и вышел из дома, так устал, что ноги будто стали тоньше на целый круг.

Ему пришлось восхититься Линь Синь-нян с дочерью: каждый день ставить лоток и продавать гуокуй, невзирая на ветер и дождь, это было слишком здорово.

Больше об этом не говорили. Вся семья вошла в дом и поела. Цуй Ланьфан ещё расспросила пару фраз о том, как они отнесли вещи Цинь Жунши, и, узнав, что Цинь Жунши познакомился с новыми соучениками, тоже обрадовалась.

После еды Лю Гуюй прошёлся по двору пару кругов, считая это прогулкой для пищеварения, затем поиграл с Лайцаем, который прыгал и бегал у него под ногами, и стал учить его подавать лапу и сидеть. Щенок был слишком маленьким и очень озорным, совершенно не мог усидеть на месте. Не поучившись и чуть-чуть, он потерял терпение, убежал и тут же бросился ловить тень Цинь Баньбань.

Видя, что время уже не раннее, Лю Гуюй принёс горячей воды в комнату, с удовольствием попарил ноги, умылся - и лёг спать!

Этот сон продлился до самого рассвета, и лишь к середине часа Сы, то есть около десяти утра, Лю Гуюй выбрался из постели, обняв одеяло и сладко потянувшись. Зевая, он вышел из комнаты и как раз увидел, что Цуй Ланьфан развешивает во дворе выстиранную одежду. Услышав движение, она повернула голову, посмотрела на него и с улыбкой сказала:

— Проснулся? Я утром приготовила на пару хуацзюани и сварила кашу с зеленью, всё греется в котле. Скорее иди поешь.

Цуй Ланьфан всегда вставала рано: приготовила еду, выстирала одежду, домашние дела почти все уже были сделаны. Лю Гуюй немного смущённо почесал голову, рассмеялся и мелкой пробежкой подошёл помочь развесить одежду.

Он ещё сказал:

— Уже так поздно, мама, почему ты меня не разбудила?

Цуй Ланьфан улыбнулась:

— Ты вчера весь день был занят, что плохого в том, чтобы поспать подольше? Баньбань тоже только-только встала. У себя дома хочешь спать спи! Ладно, с одной-двумя вещами мне твоя помощь не нужна, скорее иди ешь.

Лю Гуюй обнял Цуй Ланьфан и потёрся о неё, громко сказал:

— Хорошо! Спасибо, мама!

Сказав это, он повернулся и побежал в кухню. Цинь Баньбань тоже услышала его голос и уже помогла налить лишнюю чашку каши. Они сели друг напротив друга за маленький столик и начали есть.

— Вчера шёл дождь, но сегодня погода вроде неплохая. После еды не хочешь пойти на Сяолюшань собирать грибы и копать побеги бамбука?

Лю Гуюй спросил об этом Цинь Баньбань. Ему захотелось сделать мясной соус с ароматными грибами: приготовишь - и с жидкой кашей вкусно, и с лапшой перемешать тоже хорошо!

Цинь Баньбань только два дня постояла у лотка, всё ещё была полна свежего интереса, к тому же долго спала и уже достаточно отдохнула, поэтому сейчас особой усталости не чувствовала. Услышав, что Лю Гуюй хочет пойти на Сяолюшань собирать грибы и копать побеги, она засияла парой оленьих глаз и энергично закивала.

— Хочу! Хочу!

Они доели, вымыли посуду, окликнули Цуй Ланьфан и вышли из дома с двумя маленькими бамбуковыми корзинами за спиной: один взял серп, другая - маленькую мотыжку для выкапывания лекарственных трав.

Едва выйдя за дверь, Баньбань потянула Лю Гуюя и, подняв маленькое личико, спросила:

— Брат Лю, а нам не позвать брата Цинчжу пойти вместе?

Тоже неплохо. Лю Гуюю очень нравился характер Ло Цинчжу. Он кивнул Баньбань, и девочка сразу подошла вперёд и постучала в дверь. Очень скоро их прогулка вдвоём превратилась в прогулку втроём.

Ранняя весенняя стужа ещё не ушла полностью, но время уже было не раннее, солнце поднялось и согрело всю гору до уютного тепла. Деревья на горе пустили новые почки, вытянули нежные зелёные кончики; на солнечном склоне уже распустились персики и груши - розовые были красивы, белые чисты, и привлекали целые стайки бабочек и пчёл, кружащих вокруг.

Если честно, Лю Гуюй не слишком умел собирать грибы. В прошлом году найти в горах семейку бамбукового гриба - это уже была большая удача.

Он шёл впереди, а Цинь Баньбань позади то и дело окликала:

— Брат Лю! У тебя под ногой тополиные грибы!

— Ай-я! Брат Лю! Там куриный гриб! Ты одним шагом раздавил его в кашу!

— ...Брат Лю!

...

Лю Гуюй:

— ...

Лю Гуюй остановился с пустой корзиной за спиной, почесал затылок и обернулся. Смущённо рассмеявшись, он сказал Баньбань и Ло Цинчжу:

— Может, всё-таки вы двое пойдёте впереди?

Баньбань энергично кивнула и, сжимая маленькую мотыжку, пошла впереди прокладывать путь. Самая младшая девочка шла первой, но двоим взрослым, Ло Цинчжу и Лю Гуюю, от этого нисколько не было неловко. Они шли сзади и даже разговаривались.

Ло Цинчжу заглянул в корзину Лю Гуюя и решил, что там как-то пусто, поэтому очень щедро отсыпал ему немного своей добычи.

— Так выглядит куда лучше!

Это были не грибы и не побеги бамбука, а пучок папоротника. С приходом весны горный папоротник тоже показался из земли. Ло Цинчжу только что проходил мимо ручья, увидел его и нарвал большую горсть. В это время папоротник был очень нежным, зелёным с фиолетовым отливом, кончики побегов слегка сворачивались, а стебли были хрупкими и сочными.

Лю Гуюй обрадованно сказал:

— Папоротник! Где ты его нарвал?! Почему я не увидел?!

Лю Гуюй ещё помнил вонтоны с побегами бамбука и папоротником, которые ел в прошлый раз в городе. Этот вкус и правда можно было помнить всю жизнь.

Он потрогал стебли папоротника: такие нежные, что из них едва ли не можно было выжать сок. Хорошая вещь. У Лю Гуюя в душе уже появилась мысль: надо найти ещё немного, вернуться домой и сделать баоцзы с мясной начинкой и папоротником - наверняка будут ароматными!

Ло Цинчжу с улыбкой посмотрел на него и поддразнил:

— Ты то на восток смотришь, то на запад, конечно, ничего не найдёшь!

Да что там папоротник не найдёшь? Он ведь ни грибы, ни побеги бамбука найти не мог!

Ло Цинчжу снова стал делиться опытом, терпеливо и подробно объясняя:

— В лесу грибов больше. Надо искать там, где много опавших листьев, они всё под ними прячутся! Видишь, вон там две сосны, под ними толстым слоем лежат сосновые иглы и сухие листья, там внизу вполне могут быть грибы!

Он лично повёл Лю Гуюя учиться руками, объясняя на ходу:

— Смотри сюда: сосновые иглы на земле лежат рыхло, и ещё маленький бугорок поднялся. Под ним точно есть грибы!

Ло Цинчжу взял тонкую веточку и отодвинул перед собой пожухлые сосновые иглы. И правда, под ними спрятались два гриба.

Глаза Лю Гуюя засияли, спина мгновенно выпрямилась, и он уверенно сказал:

— Я понял! Я научился!

Сказав это, он побежал вперёд и, следуя способу Ло Цинчжу, принялся старательно искать. Прошло совсем немного времени, как он и правда нашёл маленький бугорок и радостно разгрёб его...

— А-а-а!!!

Лю Гуюй резко отступил на два шага и отчаянно завопил. Цинь Баньбань впереди тут же остановилась и обернулась, широко раскрыв глаза. Ло Цинчжу тоже в панике подбежал к нему и напряжённо спросил:

— Что такое? Что случилось?

Лю Гуюй с горьким лицом, почти плача без слёз, сказал:

— Это куча коровьего навоза! Чья корова сбежала из дома и забралась на гору! Есть вообще кто-нибудь, кто за этим следит?!

Ло Цинчжу и Цинь Баньбань одновременно замолчали, а в следующее мгновение громко рассмеялись.

К счастью, на Сяолюшань были ручьи. Лю Гуюй уже не думал о грибах: подняв руки, он помчался в сторону воды. Присев у ручья, он опустил руки в воду и принялся оттирать всё: пальцы, промежутки между пальцами, ногти вымыл дочиста.

Ручей был очень холодным и очень чистым, прозрачным до самого дна. Большие и малые камни под водой были обмыты течением до округлой гладкости и блестели.

У Лю Гуюя зачесались руки, и он перевернул лежавший перед ним большой синий камень. Ил и песок поднялись, прозрачная вода перед глазами тут же стала мутной, а потом Лю Гуюй увидел, как в этой взвеси стремительно проскочил полувзрослый краб.

Глаз у него был зоркий, а рука быстрая: он одним движением прижал краба, поймал его и взволнованно крикнул:

— Смотрите! Я поймал краба!

Его голос, естественно, привлёк Ло Цинчжу и Цинь Баньбань, и оба посмотрели на Лю Гуюя.

Лю Гуюй был очень рад, и сам не знал, почему так радуется. Ясно ведь, что ни побегов бамбука, ни грибов он не нашёл, но всего лишь пойманного краба оказалось достаточно, чтобы он радовался целый день. Улыбка разливалась по его лицу и сияла даже ярче солнца в небе.

Увидев это, Ло Цинчжу тоже не удержался и улыбнулся. Теперь он понял, почему его мать так любит Лю-гэра и дома часто хвалит, что Лю-гэр очень милый. С таким характером трудно было не понравиться.

Цинь Баньбань, которая с малых лет бегала по горам и уже в семь-восемь лет могла наловить целую корзину маленьких крабов, чтобы дома добавили к столу, очень поддержала его и, хлопая в ладоши, похвалила:

— Как здорово, брат Лю правда такой умелый!

Лю Гуюй, уперев руки в бока, громко расхохотался, но, наравовавшись, всё же отпустил того краба обратно в воду, а потом снова побежал к ним.

Они пробыли на горе больше часа и в конце концов вернулись с полной добычей.

На обратном пути все были радостны, но едва подошли к дому, как услышали во дворе шумную перебранку.

— Почему нельзя принять?! Ты даже бамбуковые трубочки из чужих деревень принимаешь, так почему мои не принимаешь!

— Где такое видано! Своих деревенских не поддерживаешь, зато чужаков поддерживаешь!

<http://bllate.org/book/17177/1735535>